

МИФОЛОГИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ СИМВОЛА STAR (ЗВЕЗДА) В АНГЛИЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

MYTHOLOGICAL CONTENT OF THE STAR SYMBOL IN ENGLISH LINGUISTIC CULTURE

**E. Moshina
A. Bakirova
N. Shershukova**

Summary: The article explores the essence of the symbol as a sign that combines material and ideal nature. Symbols are affirmed as special linguistic signs that point to something greater than themselves through the condensation of the signified matter. The study also appeals to the connection between symbols and myths, noting that the meaning of a symbol is established through the reference to a myth and represents a concept based on the image embedded in the myth. By the analysis of the metaphorical collocations of the lexeme 'star', we made an attempt to determine the semantic components that do not constitute the basis of the nomination of the given object of reality and do not have their own referent. These components are based on mythological images, making these meanings symbolic. The research methodology involves etymological analysis of the word 'star' to identify motivating features of the concept of STAR, analysis of the semantic structure of the lexeme 'star' to reveal potential mythological semes, as well as the method of interpretation of metaphorical combinations and idiomatic expressions to identify symbolic features of the concept of STAR. The analysis of metaphorical combinations with the lexeme 'star' allowed to identify potential semes such as 'god', 'fate', 'eternity', 'hope', 'world' implicitly embedded in the analyzed lexeme through reliance on mythology. The results of the study will be useful for linguistic, semiotic, and cultural studies, providing a better understanding of the nature of symbols and their connection to mythology.

Keywords: symbol, sign, myth, metaphor, image, potential seme, symbolic feature.

Мошина Елена Анатольевна

канд. филол. наук, профессор, Военная академия материально-технического обеспечения им. генерала армии А.В. Хрулёва (г. Санкт-Петербург)
moshina@inbox.ru

Бакирова Айгуль Авазбековна

канд. филол. наук, доцент, Военная академия материально-технического обеспечения им. генерала армии А.В. Хрулёва (г. Санкт-Петербург)
aigulbakirova@inbox.ru

Шершуква Наталья Владимировна

канд. филол. наук, доцент
Военный институт (инженерно-технический) Военной академии материально-технического обеспечения им. генерала армии А.В. Хрулёва (г. Санкт-Петербург)

Аннотация: Статья рассматривает сущность символа как знакового образования, объединяющего материальную и идеальную природу. Символы утверждаются как особые языковые знаки, указывающие на большее, чем они сами, через конденсацию означаемого. Исследование также обращается к связи символов с мифами, отмечая, что означаемое символа устанавливается путем референции к мифу и репрезентирует понятие, основанное на образе, заложенном в мифе. За счет анализа метафорической сочетаемости лексемы 'star' делается попытка определить семантические компоненты, которые не легли в основу номинации данного объекта действительности и не имеют своего референта, а основаны на мифологических образах, что делает данные значения символическими. Методика исследования предполагает этимологический анализ слова 'star' для выявления мотивирующих признаков концепта star, компонентный анализ семантической структуры лексемы 'star' для выявления мифологических потенциальных сем, а также метод интерпретации метафорических сочетаний и фразеологических единиц, для выявления символических признаков концепта star. Проведенный анализ метафорических сочетаний с лексемой star позволил вывести вперед потенциальные семы «бог», «душа», «судьба», «вечность», «надежда», «мир», имплицитно заложенные в анализируемой лексеме благодаря опоре на мифологию. Результаты работы будут полезны для лингвистических, семиотических и культурологических исследований, позволяя лучше понять природу символов и их связь с мифологией.

Ключевые слова: символ, знак, миф, метафора, образ, потенциальная сема, символический признак.

Введение

Осмысление символа в гуманитарном знании имеет давнюю традицию. Исследование символа открывает путь к пониманию глубоких слоев языка, культуры и художественного творчества, подчеркивая его центральное значение в коммуникации и интерпретации мира. Также важно определить роль и место символов, за которыми стоят мифологические образы

в современном художественном произведении, что позволяет обогатить восприятие и интерпретацию художественного текста.

Лингвисты неоднократно отмечали тот факт, что «ключом к выявлению семантических компонентов, скрытых в лексическом значении слова, может служить анализ метафор» (Борискина, 2003, с.13). Интерес для нас также представляют и фразеологические единицы с метафори-

чески переосмысленной компонентой. Как отмечает В.Н. Телия, метафоризация играет большую роль в актах образования идиом, когда речь идет о переосмыслении некоторого сочетания на основе тех или иных ассоциаций и вызываемого ими образа (Телия, 1996). Как отмечает Е.В. Шелестюк, «в структуре исходного значения слова (основного имени) имеются семы, составляющие его «символическую ауру» <<...>> Эта аура носит древний, архетипический характер или обусловлена стереотипными для данной культуры ассоциациями. При актуализации имени в соответствующем контексте аура воплощается в переносном символическом значении. Возможно воплощение различных семантических слоев ауры, в этом случае в слове реализуются сразу несколько символических значений» (Шелестюк, 1997, с.141).

Для достижения поставленной цели в данной статье предпринята попытка проанализировать внутреннюю форму слова *star* и показать первоначальную мотивированность данного языкового знака, а также продемонстрировать утрату первичных мотивирующих признаков номинации в метафорических сочетаниях через актуализацию имплицитно заложенных потенциальных сем, превращающих языковой знак *star* в знак-символ.

Термин 'потенциальные семы', предложенный И.В. Арнольд определяется как «семы, зависящие от свойств, называемого словом предмета реальной действительности, которые не вошли в первичную номинацию, но потенциально возможны при использовании слова в производном значении, а также при деривации» (Арнольд, 2018, с.55). В их основе лежат не только научные, но и донаучные знания и просто общежитейские сведения.

Как правило, понятие символ трактуется в связи с семиотическими концепциями Ч.С. Пирса и Ф. де Соссюра. Пирс различал три класса знаков в зависимости от характера связи формы и содержания знака – *знаки-индексы* (или *симптомы*), *знаки-копии* (или *иконы*) и *знаки-символы*. К классу *символов* относятся «элементарные знаки с конвенциональной (немотивированной) связью означающего и означаемого, в отличие от мотивированных по смежности («метонимически») знаков-индексов и мотивированных на основе подобия («метафорически») иконических знаков» (Пирс, 2000, с. 223).

Ф. де Соссюр независимо от Пирса выделил те же три класса знаков, однако он рассматривал их именно в языке, указав на ключевые языковые явления, характерные для каждого из классов знаков. Первый и самый большой класс языковых знаков, по Соссюру, составляют знаки арбитrarные (или произвольные), т.е. не имеющие естественной мотивированности (в терминологии Пирса это знаки-символы); ко второму классу Соссюр отнес звукоподражания, т.е. знаки, основанные на подобии означающего и означаемого (в терминах Пирса это знаки-иконы);

в третий класс Соссюр включил междометия, т.е. знаки, где есть метонимическая «смежность» формы и содержания (в терминах Пирса это знаки-индексы) (Соссюр, 2024). Однако Ф. де Соссюр выводит символ за пределы лингвистики. Для него символ – это обозначение какого-то предмета при помощи указания на другой предмет, который приобретает аллегорическое значение (например, роза как обозначение королевской власти).

В представлении А.Ф. Лосева исходным моментом для определения символа является действительность, как бы ее ни понимали – как вещный мир, человеческие мыслительные процессы и т.п. Все символы есть символы действительности: «Всякий символ вещи есть, прежде всего, ее отражение. Однако не всякое отражение вещи есть ее символ» (Лосев, 1995). Функцией символа, по его мнению, является указание на нечто, выходящее за пределы непосредственного содержания предмета. «Символ вещи не есть простое изображение вещи, а должно содержать в себе обобщение, создающее бесконечную смысловую перспективу» (Лосев, 1995). Таким образом, вводится категория смысла. Но «если всякий символ вещи есть ее смысл, то далеко не всякий смысл вещи есть ее символ. Смысл является довольно общей категорией, между тем символ должен быть определенным образом разработан и упорядочен. Каждый символ содержит в себе всегда какую-то идею, на основе которой происходит его конструирование и получается определенная упорядоченность» (Лосев, 1995).

С.С. Аверинцев определяет символ как знак, «наделенный всей органичностью и неисчерпаемостью образа» (Аверинцев, 1983). Важнейшими характеристиками символа являются многозначность, неисчерпаемая диалогичность, притягательная загадочность. С.А. Радионова подчеркивает, что «символ создает собственную многослойную структуру, смысловую перспективу, объяснение и понимание которой требует от интерпретатора работы с кодами различного уровня» (Радионова, 2002). Для понимания сути символа важна идея Ю.М. Лотмана о том, что содержание символа служит планом выражения для другого, более ценного содержания (Лотман, 1996). Многозначность символа, таким образом, имеет горизонтальное и вертикальное прочтение: символ может вызывать разные ассоциации у интерпретаторов, с одной стороны, и последовательно разворачиваться в систему образов и ценностей, с другой стороны.

Таким образом, делаем вывод, что символ – это знаковое образование, которое объединяет материальную и идеальную природу. Он состоит из двух основных компонентов – означающего и означаемого. Означаемое символа представляет собой образное понятие, которое проистекает из познавательной деятельности сознания. Оно является результатом отражения или осмысления

конкретных объектов или явлений, которые символ представляет.

Означающее таких древних символов как *star* «устанавливается путем референции символа к мифу и репрезентирует понятие, основанное на образе, заложенном в мифе» (Романовская, 2016). Миф является формой общественного сознания. Для мифологического сознания свойственны такие характеристики как синкретичность, сущностный антропоморфизм, отсутствие рефлексии и отсутствие причинно-следственных связей. Мифологическое объяснение строится не на сходстве вещей, а на их тождестве. Конкретные предметы, не теряя своей конкретности, могут становиться знаками других предметов или явлений.

Материалом исследования послужили определения лексемы '*star*' в этимологических словарях английского языка:

- A Concise Etymological Dictionary of the English Language by Walter W. Skeat. Oxford University Press, Ely House, London W. 1967.
- An Etymological Dictionary of Modern English by E. Partridge. Routledge, 1966.
- A new universal, technological, etymological, and pronouncing dictionary of the English language by J. Craig. London, 1854.
- The Concise Oxford Dictionary of English Etymology / Edited by T. F. Hoad. Oxford University Press, 1996.
- Dictionarium Britannicum, or, A more compleat universal etymological English dictionary than any extant by N. D. Bailey, Ph. Miller, G. Gordon. London: Printed for T. Cox, 1730.
- Online Etymology Dictionary by Douglas R. Harper URL: <https://www.etymonline.com/search?q=star>.
- Origin and meaning of Webster by Online Etymology Dictionary URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/star?src=search-dict-box>.

К исследованию также привлекались сведения из фразеологического словаря (The Oxford Dictionary of Idioms (2nd edition) / Edited by Judith Siefring. Oxford University Press, 2004) и контексты метафорических сочетаний с лексемой '*star*' из произведений британских авторов, представленных в электронной библиотеке Project Gutenberg (URL: <https://www.gutenberg.org/>).

Теоретическую базу исследования составляют работы в области семиотики (Пирс, 2000; Соссюр, 2024; Лотман, 1996), мифологии (Лосев, 1994), структурной антропологии и структурной лингвистики (Леви-Стросс, 2000; Якобсон, 1983), исследования семантической структуры слова (Арнольд, 2018), лингвистические исследования символа (Романовская, 2016; Шелестюк, 1997), а также положения лингвокультурологического подхода к изучению метафоры (Телия, 1996).

В основе **методологии** нашего исследования лежит анализ этимологии слова '*star*' с целью определения исходного мотивирующего признака номинации, компонентный анализ семантической структуры лексемы '*star*', направленный на выявление потенциальных сем, содержащих мифологические представления; интерпретативный метод дословного прочтения метафорических сочетаний с лексемой '*star*' и фразеологизмов, а также элементы концептуального анализа, направленного на определение мотивирующих и символических признаков концепта *star*.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его материалов в практике преподавания английского языка, при разработке и чтении теоретических и практических курсов, посвященных вопросам межкультурной коммуникации, лингвокультурологии, теории и практики перевода, общего и сравнительно-исторического языкознания.

Результаты и обсуждение

Определение внутренней формы лексемы '*star*' начнем с изучения этимологических источников. Нами были рассмотрены определения семи этимологических словарей английского языка, указанных выше.

Английское '*star*' является результатом трансформаций прагерманского слова **sternan-* через древнеанглийский вариант *steorra*, среднеанглийский *sterre* со значением '*star* – звезда'. Как отмечалось выше, толчком к развитию первообраза, внутренней форме слова в том или ином языке является первосмысл, заложенный в индоевропейской основе. По данным некоторых исследователей таким пра-индоевропейским корнем стал **ster-*, ставший источником для множества производных в германских языках со значением «звезда» (*sterro* /Old Saxon, *stera* /Old Frisian, *ster* /Dutch, *sterro* /Old High German, *Stern* /German, *stjarna* /Old Norse, *stjerna* /Swedish, *stjerne* /Danish, *stairno* /Gothic).

Исходный смысл **ster-* «жесткий/ твердый/ негибкий / неподвижный как мертвый» подтверждается наличием производных в ряде других языков:

Greek *stereos* 'solid', *sterizein* 'to support', *sterphnios* 'stiff, rigid', *sterphos* 'hide, skin'; Sanskrit *sthira* 'hard, firm', Persian *suturg* 'strong';

Помимо '*star*' данная индоевропейская основа воплотилась в значениях слов *starch*, *stare*, *starve*.

Еще один первосмысл, воплотившийся во внутренней форме слова '*star*' «to spread – распространять». Этимологический словарь Уолтера Скита указывает, что слово произошло от среднеанглийского *sterre*, которое

также употреблялось в значении 'распылитель' (strewer) или 'распространитель' (spreader), или 'рассеиватель света (dispenser of light). Слово *strew* от праиндоевропейского корня **sterā-*, также **ster-* в значении 'to spread' – распространять. *Strew* 'распылять' использовалось по отношению к звездам, как распылять (strewing about) или рассыпать (sprinkling forth) сияющий (sparkling) свет (Skeat, 1967, 515).

К числу «звездных» слов в английском относятся прилагательные *stellar*, *stellaceous* в значении "star-shaped, star-like" от позднего латинского *stellaris* 'pertaining to a star, stary' (звездopodobный), от *stella* 'star' на основе праиндоевропейского **sterla-*, суффиксальной формы корня **ster-* (Бакирова, 2019, 482).

Еще одно английское слово *aster*, обозначающее род цветов из-за типичной лучистой формы цветка пришло из греческого *astēr* через латинское *aster* «звезда». Греческое слово *astron* в значении и «созвездие», и «одиночная звезда», становится латинским *astrum*, с прилагательным *astrālis*, к которым восходит английское *astral*. От греческих *Stellātus* и *constellātus* произошли прилагательное и глагол *constellate*; а производные *constellātiō*, *acconstellātiōnem* через среднефранцузский приходят к современному английскому *constellation* «созвездие».

Индоевропейский корень, попадая в систему национального языка обрастает серией суффиксов, трансформирующих его смысл в образы или исходные признаки формирующегося концепта. Такого рода признаки концепта, лежащие в его основании, в ряде исследований определяются как мотивирующие (Бакирова, 2019; Мошина, 2021). Данные образы и есть продукт первичной концептуализации объекта действительности в сознании носителей языка.

Таким образом, можно отметить, что в праиндоевропейском корне **sterā-*, также **ster-* заключены два исходных мотивирующих смысла ('первосмысла'), получивших дальнейшее развитие в английском языке: 1) «жесткий/ твердый/ негибкий / неподвижный как мертвый» и 2) «распылять/ рассыпать/ распространять» (свет).

На основе первого первосмысла оформились такие мотивирующие признаки концепта *star* как 'неподвижность', 'твердое тело/планета' (с дополнением признака локализации 'небесный'), 'исключая луну и солнце' (противопоставление по признаку движение/ неподвижность).

На основе второго первосмысла «распылять/ рассыпать/ распространять свет» происходит формирование признаков концепта *star* 'сияние', 'мерцание', 'блеск', 'свет/ светило', а также признак 'лучистая/заостренная форма/ фигура'.

Наша задача показать, что в семантике лексемы 'star' заложены не только семы, которые легли в основу номинации, но и потенциальные семы, основанные на мифологических представлениях, которые, в свою очередь, репрезентируют так называемые символические признаки, под которыми мы понимаем концептуальные признаки, замещающие в сознании носителей языка представления, в том числе и мифологические, не связанные с признаками, лежащими в основе номинации.

Обнаружить потенциальные семы возможно на материале как классической, так современной литературы. Анализ метафорических сочетаний и фразеологизмов продемонстрировал наличие символического употребления лексемы 'star'.

Рассмотрим некоторые примеры, где 'star' – выступает символом вечности или частью вечного космоса. Истоки такого символизма лежат в мифологических представлениях многих народов, где звезды символизировали вечность и бессмертие, поскольку их свет был виден сотни и тысячи лет. Наиболее частым выражением данного признака является прилагательное **eternal** «вечный»:

From my glad bosom, – now from gloominess I mount for ever – not an atom less Than the proud laurel shall content my bier. No! by the eternal stars! (J. Keats. To a Young Lady Who Sent Me a Laurel Crown). *And the consequence was, that he saw the street-lamps as things quite as eternal as the stars; the two fires were mingled.* (Gilbert K. Chesterton, The Napoleon of Notting Hill).

Звезды в символическом значении ассоциативно соотносятся с божественной сущностью. В древних мифологиях разных культур звезды занимали особое место и ассоциировались с богами и божественной сущностью. Например, в скандинавской мифологии боги Фрейя и Фрейр были связаны со звездами Венера и Солнце соответственно и поклонялись им как богам. В древнегипетской мифологии звезды также рассматривались как священные, и изображение звезды на голове фараона указывало на его божественное происхождение. В шумеро-аккадской мифологии каждый бог имел свое небесное светило. Античные греки также присваивали имена богов и героев звездам и созвездиям на ночном небе. Важные женские божества, такие как Иштар и Дева Мария, украшали свои головы коронами из звезд. В мифологии Месопотамии четырехконечная звезда была символом бога солнца Шамаша.

В языковом материале встречаем следующие примеры, имплицитно выражающие божественную принадлежность звезд через поклонение (*to worship* «поклоняться, боготворить»): *The worshippers of the sun had come westward for the worship of the star.* (G. Chesterton, The New Jerusalem).

Символ «звезда – бог» может передаваться посредством божественных функций таких как 'милость'/«благосклонность»: *And from my pillow, looking forth by light Of moon or **favouring stars**, I could behold The antechapel where the statue stood Of Newton with his prism and silent face* (William Wordsworth, *The Prelude*), где *favouring* – это «благосклонный».

Функцией божества является определение судьбы человека: *Inviolable with law. As easy pluck The **golden stars** from **heaven's embroidered** stole, To pin them on the grey side of this earth, As make you poor again, thank God.* (Elizabeth Barrett Browning, *Aurora Leigh*). В данном примере образ расшитого золотыми звездами неба (*heaven's embroidered*) ассоциируется с предсказаниями судьбы богиней-пряхой (например, восточнославянской богиней Макошь/Мокошь), управляющей нитью жизни человека.

Звезды – это те знаки (язык), на которых боги пишут судьбу человека: *What are our learned men save the descendants of witches and hermits who crouched in caves and in woods brewing herbs, interrogating shrew-mice and writing down **the language of the stars**?* (Virginia Woolf, *Monday Or Tuesday*).

Символ «звезда – судьба человека» также актуализируется метафорой книги: *I mean, sometimes I wonder why God would grant a favor if trouble's just waiting around the corner? It feels disingenuous. If it's fate, then **it's written in the stars**, and we can't do much to avoid it* (Stacey Lee, *Quotes*).

*But Mr. Grewgious seeing nothing there, not even a light in the windows, his gaze wandered from the windows to **the stars, as if he would have read in them something** that was hidden from him* (Charles Dickens, *The Mystery Of Edwin Drood*).

Символический смысл лексемы также базируется на мифологических представлениях о том, что с рождением человека начинается свое существование его звезда, которая исчезает (умирает) вместе с его уходом из жизни: *Do you know that you have many of my looks? I perceive all this, and believe that you were **born under my star**. Yes, you were born under my star! Tremble!* (Charlotte Bronte, *Villette*).

*The child – the **bright star of the simple fellow's life** – she, who always came back upon him like a beautiful dream – who had made the poorest part of his existence, the happiest and best – who had ever been so gentle, and considerate, and good – if she were ever to hear of this, what would she think!* (Charles Dickens, *The Old Curiosity Shop*).

Человек рождается под звездой, определяющей его удачу на жизненном пути, что на лексическом уровне репрезентируется метафорическими сочетаниями **lucky/ kindly /unlucky star, evil/ baleful star**:

"I'm awfully sorry you were so frightened, girls. It is all my

*fault. I feel sure I was **born under an unlucky star**. Everything I do gets me or my dearest friends into a scrape* (L. Montgomery, *Anne Of Green Gables*):

*So would she be to him **a kindly star**, an elevating power, a companion in Anglican worship, a tender friend* (Thomas Hardy, *Jude The Obscure*).

*What I was going to add, on the subject of finding out where your luck lies, is that nobody is so unfortunate as not **to have a lucky star** in some direction or other. Perhaps yours is at the antipodes; if so, go there. All I say is, discover **your lucky star*** (Thomas Hardy, *A Laodicean*).

*The sun has set; A fateful evening doth descend upon us, And brings on their long night! Their **evil stars** Deliver them unarmed into our hands* (The Complete Poetical Works of Samuel Taylor Coleridge).

*The wind came dancing and whistling up the channel to replace the beautiful silence with a music more beautiful still. Had it not been for the **baleful star** on the white tower that early walk would have been a delight to Anne and Gilbert* (L. Montgomery, *Anne's House Of Dreams*):

Гнев богов воспринимался мифологическим сознанием как негативное влияние звезд на судьбу человека и нашло выражение в метафорах *ill/cruel/ malignant star*: *Of all these paragons none ever tasted more of this persecution than poor Sophia. Her **ill stars** were not contented with all that she had suffered on account of Blifil, they now raised her another pursuer, who seemed likely to torment her no less than the other had done* (Henry Fielding, *The History Of Tom Jones, A Foundling*).

*Drink, for you know not when you go nor where. Drink, because the **stars are cruel** and the world as idle as a humming-top* (G. K. Chesterton, *Heretics*).

*Poor Elizabeth-Jane, little thinking what her **malignant star** had done to blast the budding attentions she had won from Donald Farfrae, was glad to hear Lucetta's words about remaining* (Thomas Hardy, *The Mayor Of Casterbridge*).

Негативная коннотация, связанная с влиянием звезд на судьбу человека, нашла отражение на уровне словообразования. У латинского *astrum* появляется составной дериват *disastro*, где *dis-* имеет отрицательную коннотацию, со значением "an event not favourable to one's stars" (событие неблагоприятное для чьих-то звезд), а также прилагательное *disastroso* (сравни латинское прилагательное *astrōsus* "born under an unlucky star" (рожденный под несчастливой звездой)). Отсюда через французские лексемы *désastre* и *désastreux*, появляются английские *disaster and disastrous* (несчастье/ бедствие).

В рамках мифологического антропоцентризма звезды считались «глазами», например, персидского бога света Митры. Соматические метафоры глаз достаточно частотны, но выражаются скорее имплицитно глаголами *wink или look*:

*Almost instantly, to his astonishment, a cloud of **twinkling***

stars winked into existence, as if a microscopic galaxy had been suddenly created (Arthur C. Clarke, Fountains of Paradise).

He listlessly regarded the illuminated blackness overhead, where long flakes of soot floated from the sides and bars of the chimney-throat like tattered banners in ancient aisles; whilst through the square opening in the midst one or two bright stars looked down upon them from the grey March sky (Thomas Hardy, Desperate Remedies).

Языковой материал продемонстрировал еще один мифологический сюжет «звёзды – это целый мир». Согласно данным словарей мифологии и символики, у многих народов было широко распространено представление о подобии небесной сферы и небесной жизни земле и жизни земной. Земные события могут не только быть аналогом событий небесных, но и дублироваться на небе (или наоборот). В английской лингвокультуре такие народные представления нашли свое языковое воплощение в форме ландшафтных метафор. В «звездном» мире существуют поля и пустыни: *When Bowman asked Hal for the telescopic display, a sparsely sprinkled star field flashed onto the screen.* (Arthur C. Clarke, A Space Odyssey).

But it is simply horribly dangerous for a Londoner to carry his cloud of fog about with him, in the crystalline air about the crags of Zion, or under the terrible stars of the desert (G. K. Chesterton, The New Jerusalem)

Анализ метафор и фразеологии позволил определить еще одну потенциальную сему. Звезда выступает символом надежды: *a morning star of hope, our own warmer planet, green with vegetation and grey with water, with a cloudy atmosphere eloquent of fertility, with glimpses through its drifting cloud wisps of broad stretches of populous country and narrow, navy-crowded seas* (H.G. Wells, The War Of Worlds).

There is a little, little Star, That still above me beams; It is the Star of Hope – but ah! Dost thou remember Jeames? (W. M. Thackeray, Ballads When Moonlike Ore The Hazure Seas).

А идиома «*have stars in your eyes*» демонстрирует полную утрату номинативного значения ‘star’ и выдвижение на первый план потенциальной семы «надежда/оптимизм» (ODI, 2004, с.275). Рассмотрим следующие примеры: *He had been selected from hundreds of applicants with*

stars in their eyes by producer Harry Adair, and was due to appear at the Broadcasting House auditions on Saturday. Belfast Telegraph, Arts material.

With stars in her eyes and veils in her hair, with cyclamen and wild violets – what nonsense was he thinking? She was fifty at least; she had eight children (Virginia Woolf, To The Lighthouse).

Заключение

Таким образом, в основу номинации и объективации мотивирующих признаков концепта *star* легли два исходных смысла праиндоевропейского корня **sterǵ-*, также **ster-*, которые в дальнейшем получили развитие в английском языке: 1) ‘жесткий/ твердый/ негибкий / неподвижный как мертвый’ и 2) ‘распылять/ рассыпать/ распространять’ (свет). Первый первосмысл формирует такие мотивирующие признаки концепта *star* (звезда) как ‘неподвижность’, ‘твердое тело/планета’ с характеристикой ‘небесный’, а также ‘отличие от луны и солнца’ по признаку движения/ неподвижности. Второй первосмысл ‘распылять/ рассыпать/ распространять свет’ формирует признаки концепта *star* (звезда) как ‘сияние’, ‘мерцание’, ‘блеск’, ‘свет/ светило’, а также признак ‘лучистая/ заостренная форма/ фигура’.

Анализ метафорических сочетаний с лексемой ‘star’ позволил вывести вперед потенциальные семы «бог», «судьба», «вечность», «надежда», «мир», имплицитно заложенные в анализируемой лексеме благодаря опоре на мифологию. В приведенных примерах мы наблюдаем разрыв связи между «телом» знака, несущим мотивирующий признак, и стоящим за ним содержанием.

Проведенное исследование демонстрирует языковое развитие, выражающееся в стремлении мотивированных языковых знаков к своей немотивированности. Связь, ранее установленная знаком и реальной действительностью, зафиксированная в мотивирующих признаках, может ослабеть настолько, что постепенно «вторичные» иконы вновь могут стать «чистыми» символами. Просмотренный материал метафорических и фразеологических сочетаний, позволяет наблюдать актуализацию потенциальных сем, имплицитно заложенных в языковом знаке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аверинцев С.С. Символ // Философский энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1983, с. 607-608.
2. Арнольд И.В. Основы научных исследований в лингвистике [Электронный ресурс]: учеб. пособие/ И.В. Арнольд. – 2-е изд. стер. – М.: ФЛИНТА, 2018. – 176 с.
3. Бакирова А.А. Сопоставительный аспект мотивирующих признаков концептов звезда и star // Вестник Кемеровского государственного университета. 2019. Т. 21, № 2(78). С. 478-487.
4. Борискина О.О. Теория языковой категоризации: национальное языковое сознание сквозь призму криптикласса / О.О. Борискина, А.А. Кретов Воронеж: ВГУ, 2003. 211 с.
5. Леви-Стросс К. Мифологии. В 4-х тт. М.; СПб.: Университетская книга, 2000. 461 с.
6. Лосев А.Ф. Миф. Число. Сущность. М.: Мысль, 1994. 920 с.

7. Лосев А.Ф. Проблема символа и реалистическое искусство. – 2-е изд., испр. – М.: Искусство, 1995.—320 с.
8. Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. – М.: Языки русской культуры, 1996. С. 163
9. Мошина Е.А. Синкретизм древних понятий на примере макроконцепта earth/land (обзор мотивирующих и архаичных понятийных признаков) // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2021. № 1. С. 61–71.
10. Пирс Ч.С. Логические основания теории знаков. СПб.: Лаборатория метафизических исследований философского факультета СПбГУ; Алетейя, 2000. 352 с.
11. Радионова С.А. Символ// Всемирная энциклопедия: философия XX век. – М.: АСТ, Мн. Харвест, 2002. – С. 674-675.
12. Романовская А.А. Классические античные символы и их семантико-прагматические функции в современном художественном текст. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.19 – теория языка. Минск, 2016.
13. Соссюр Ф. Курс общей лингвистики; переводчик А.М. Сухотин; под редакцией Р.О. Шор. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. 303 с.
14. Телия В.Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Языки русской культуры, 1996. 288 с.
15. Шелестюк Е.В. О лингвистическом исследовании символа // Вопросы языкознания. 4. М.: «Наука», 1997. С. 125-143.
16. Якобсон Р.О. В поисках сущности языка // Семиотика. М.: Радуга, 1983. С.102-117.

© Мошина Елена Анатольевна (moshina@inbox.ru), Бакирова Айгуль Авазбековна (aigulbakirova@inbox.ru),
Шершукова Наталья Владимировна.

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»